

Чжоу Хуа тоже была несчастной женщиной. Она отвергла множество достойных женихов, чтобы быть с бедняком Лу Юаньтэном, и, когда тот наконец добился успеха, сама заболела раком и умерла в молодом возрасте, оставив двоих детей. Через два года после смерти Чжоу Хуа модель Кун Фаньчжэнь родила Лу Юаньтэну третьего ребенка, Лу Сяояня. Однако семья Чжоу всячески препятствовала браку Лу Юаньтэна с Кун Фаньчжэнь, и та так и не смогла стать законной «госпожой Лу».

Теперь, когда младший сын Лу убил единственного сына семьи Чжоу, некогда прочный союз оказался на грани развала. Многие с нетерпением ждали, когда две семьи начнут враждовать и уничтожать друг друга. К счастью, в решающий момент Лу Сяоянь сам выехал на машине с горы, разбившись насмерть, и кризис был смягчен. В этот момент, сталкиваясь со смертью сына, Лу Юаньтэн чувствовал скорее облегчение, чем горе, и даже не пытался это скрыть. За свою жизнь он имел бесчисленное количество любовниц и оставил неизвестно сколько внебрачных детей, так что сыновей у него хватало.

Старший брат Лу Сяочэн почтительно шел за отцом, его лицо наполовину скрывали огромные солнцезащитные очки, и невозможно было разглядеть его эмоции. Как старший сын семьи Лу и внук семьи Чжоу, Лу Сяочэн с детства был главным наследником и самым «близким» кузеном Чжоу Тина. Долгое время Чжоу Тин использовал ресурсы семьи Лу для отмывания денег через съемки фильмов, а Лу Сяочэн использовал связи семьи Чжоу для заработка на сомнительных делах. Даже если он был абсолютно бесталанен в бизнесе, его бухгалтерия всегда выглядела безупречно.

Хотя Лу Сяоянь не видел, как убили Чжоу Тина, и у него не было доказательств, он был уверен, что убийца — его старший брат. Единственное, что он не мог понять, — это мотив брата. Почему он решил убить Чжоу Тина, отказавшись от такого ценного союзника?

Конечно, как «мертвецу», правда больше не имела для Лу Сяояня значения.

Мачеха Фан Яо поспешила за отцом, взяв его под руку и выглядя как нежная и покорная женщина. На ней был черно-белый костюм Chanel, а для завершения образа она выбрала комплект черного жемчуга: кольца, ожерелье, серьги и брошь, словно хотела выгравировать слова «элегантная светская львица» на своем лбу. Бывшая медсестра, мачеха боялась, что ее сочтут бестактной, поэтому на всех мероприятиях появлялась в полном наборе дизайнерской одежды, но всегда выглядела слишком старательно.

Сестра Лу Сяои, боясь, что мачеха затмит ее, поспешила занять место с другой стороны отца. Она держала шелковый платок, то вытирая уголки глаз, то касаясь носа, выглядя беспомощной и грустной, но ее тщательный макияж и нарочито естественные губы выдавали ее. Лу Сяои с детства вращалась в мире шоу-бизнеса и была частой гостьей на экранах. Ей уже за тридцать, но у нее нет постоянного партнера, хотя слухи о ее романах не прекращаются. Похороны младшего брата стали для нее еще одной сценой для демонстрации своего обаяния.

Самым неожиданным для Лу Сяояня было присутствие его красивого любовника Му Ся. Хотя тот скромно стоял в самом углу, держа большой зонт, прикрывавший половину его лица, Лу Сяоянь сразу узнал его. Если бы у Лу Сяояня были руки и ноги, он бы бросился к нему, схватил за горло и спросил, как он мог быть таким жестоким и бессердечным, ради денег предав все, что было между ними.

Лу Сяоянь считал, что он был более чем справедлив к Му Ся. Их отношения изначально строились только на сексе: Лу Сяоянь платил, Му Ся продавал себя, и это был честный обмен. Позже Му Ся перешел в «Тэнхуа Интернэшнл», и Лу Сяоянь, из чувства долга, помогал ему

получать контракты на альбомы, рекламу и сериалы.

Несколько раз Лу Сяоянь хотел порвать с Му Ся и найти кого-то другого, но тот каждый раз умолял его остаться, плача и цепляясь за него. Однажды Лу Сяоянь случайно порезал лодыжку гвоздем, и Му Ся всю ночь плакал, обнимая его ногу, и говорил, что готов умереть сто раз, лишь бы Лу Сяоянь не пострадал. Кто бы мог подумать, что в самый трудный момент именно Му Ся нанес ему смертельный удар.

Всегда говорили, что у проституток нет чувств, а у актеров — чести, и Лу Сяоянь знал это с детства. Он просто не ожидал, что Му Ся так хорошо сыграет свою роль, что несколькими сладкими словами заставит его снять защиту.

Сестра быстро заметила Му Ся и, избегая остальных, подошла к нему:

— Зачем ты сюда примчался? Боишься, что я не расплачусь? Или хочешь предупредить, чтобы я мосты не сжигала? Тьфу, лучше убери свои мелкие уловки, с кем ты играешь, малыш?

Му Ся невинно улыбнулся:

— Сестра Сяои, вы ошибаетесь. Я ведь с Сяоянем был близок, сегодня в такой день просто обязан был прийти.

— Ха, смельчак! — на лице сестры читалась насмешка. — Не забывай, сколько раз ты сливал информацию Чжоу Тину. Ключевые показания, которые загнали Сяояня в угол, тоже исходили от тебя. Сяоянь был дураком, но не тряпкой. Не боишься, что он станет злым духом и придет за тобой?

Му Ся явно был готов к такому вопросу:

— Сестра Сяои, не пугайте меня. Даже если бы и был злой дух, он бы пошел за настоящим убийцей, а не за таким мелким человеком, как я. Если даже старший брат и сестра Сяои не боятся, чего мне бояться?

Оказывается, именно сестра подкупила Му Ся! Оказывается, он все время помогал Чжоу Тин против Лу Сяояня! Лу Сяоянь с интересом слушал, ожидая, сколько еще «правды» он узнает.

— Заткнитесь, — вовремя появился старший брат, остановившись перед Му Ся и сестрой. — Вы забыли, где находитесь? Такие разговоры могут услышать не те люди!

Он бросил взгляд на мачеху и тихо добавил:

— Не думайте, что со смертью Сяояня все закончилось. Если семья Чжоу что-то заподозрит, не только я, но и вы все попадете в беду.

Мачеха быстро заметила взгляд старшего брата и, несмотря на свою непопулярность, подошла:

— Ах, Сяочэн, теперь ты в чести. У Чжоу род прервался, и все их состояние достанется тебе. Гадалка говорила, что ты самый удачливый из детей семьи Лу, и она оказалась права.

Она притворно посмотрела на могилу Лу Сяояня и с намеком вздохнула:

— Эх, у всех судьбы разные. Сяоянь тоже, зачем ему было ссориться с А Тином? Обычные разборки — это одно, но доходить до убийства... Если бы не доказательства, я бы никогда не поверила, что он способен на такое. Скорее уж Сяочэн мог бы...

Мачеха была умна и все знала, старший брат тоже был умен и умел заставить мачеху делать вид, что она ничего не знает. Видимо, только Лу Сяоянь был единственным дураком в семье. Если у тебя нет достаточно ума, тебя просто играют умные люди.

Прежде чем старший брат успел ответить, сестра язвительно фыркнула:

— С такими качествами, как у Сяояня, убийство — это не удивительно. Ты сейчас его защищаешь, но почему тогда уговаривала отца заставить его сдать? Хм, у меня и старшего брата действительно течет кровь семьи Чжоу, но мы все же Лу. Ты так спешишь оттолкнуть старшего брата, не потому ли, что хочешь освободить место для того, кто у тебя в животе?

Мачеха замешкалась, невольно прикрыв еще не заметный живот:

— Сяои, что ты говоришь? Это состояние, конечно, достанется Сяочэну. Я уже договорилась с вашим отцом, что, будь то мальчик или девочка, они не будут претендовать на вашу долю. Мы же семья, и должны жить в мире.

Кто знает, насколько это было ложью. Видя, что мужу уже почти шестьдесят, она изо всех сил старалась забеременеть, чтобы в будущем иметь право претендовать на половину «Тэнхуа».

— Семья? Сначала роди, а потом об этом говори, а то вдруг окажется, что ребенок не от папы!

Сестра ехидно усмехнулась:

— Не забывай, ты еще не объяснилась с тем молодым врачом.

<http://bllate.org/book/16461/1493593>